

В этой жизни Цзян Чицю был всего лишь юношей. В данный момент он прислонился к плечу Янь Мочана, и мужчина едва ощущал его вес.

На лбу Цзян Чицю выступила лёгкая испарина, и Янь Мочан аккуратно вытер её.

— Не беспокойся, я здесь.

— М-м... — Цзян Чицю закрыл глаза, плотно сжав брови.

Сейчас он чувствовал себя крайне плохо. Цзян Чицю хотел попросить Систему включить функцию блокировки боли, но она долго не отвечала.

Его лоб был горячим, а внутри тела две силы бессмертной энергии продолжали бороться друг с другом.

Вытерев пот со лба Цзян Чицю, Янь Мочан приложил тыльную сторону ладони ко лбу юноши.

Оба они обладали мутировавшим небесным корнем духа ледяной стихии, и, по логике, их температура тела должна была быть одинаковой. Однако сейчас Янь Мочан ощутил лишь жар.

Культиватор Цзян Чицю, оказывается, заболел!

Как только человек вступает на путь совершенствования, его тело сразу же становится отличным от тела обычного смертного.

Такие вещи, как лихорадка, просто не должны происходить с культиваторами.

Янь Мочан, сдерживая отдачу, вливал духовную энергию в тело Цзян Чицю, чтобы немного облегчить его страдания от борьбы двух сил, одновременно тщательно исследуя причину происходящего.

Хотя обе бессмертные души принадлежали Цзян Чицю, одна из них уже прошла через реинкарнацию и привыкла находиться в одиночестве в его духовном дворце.

Другая же душа слишком долго была отделена от тела и не могла распознать, что эта душа на самом деле является её частью.

Таким образом, изначальная душа Цзян Чицю начала сопротивляться второй душе, считая её захватчиком.

Вторая душа вела себя аналогично, и они, не распознавая друг друга, боролись за место в теле

Цзян Чицю.

Тексты, которые Цзян Чицю видел на Бессмертной горе Фужань, на самом деле были написаны Янь Мочаном.

Обнаружив аномалию в теле Цзян Чицю, мужчина сразу же применил магию, пытаясь объединить души с помощью внешней силы.

Но после нескольких попыток Янь Мочан понял, что его действия не приносят никакого результата.

Более того, состояние юноши в его руках становилось всё хуже.

Что же происходит!

Без преувеличения, с силой Янь Мочана в этом мире не было ничего, чего он не мог бы сделать.

Поэтому после неудачной попытки он инстинктивно вызвал Систему.

— Система, почему эти две души не могут объединиться?

Услышав вопрос Янь Мочана, Система ненадолго замолчала, а затем безэмоционально ответила:

— Хозяин, это судьба персонажа «Янь Сяошу». Как хранитель мира, вы не имеете права изменять судьбу персонажа. Пожалуйста, откажитесь от этой идеи.

Янь Мочан стиснул зубы.

— Но Янь Сяошу не является главным героем этого мира. Его жизнь или смерть не влияют на развитие сюжета.

— Пожалуйста, обратите внимание, хозяин, вы — хранитель мира. Пожалуйста, больше не допускайте подобных мыслей.

После этого голос Системы полностью исчез из сознания Янь Мочана.

Мужчина несколько раз попытался вызвать Систему, но та не отвечала.

Янь Мочан понял, что на этот раз Система решила пойти против него.

Он снова стиснул зубы.

Работа «хранителя мира» Янь Мочана была проста: он был словно представитель Небесного Пути, появляющийся, когда в мире происходили значительные изменения или сюжет имел пробелы.

Затем он быстро заполнял пробелы в мире или поддерживал его развитие.

Конечно, не в каждом мире происходили такие масштабные события.

Во многих нормально развивающихся мирах Янь Мочан лишь выделял часть своего сознания, чтобы играть важную роль и сопровождать развитие мира.

В этом же мире, после крупного события, произошедшего сто лет назад, силы демонического мира превосходили силы мира совершенствования, что нарушало изначальный баланс мира.

Янь Мочан был вызван в заранее подготовленную роль в этом мире и начал свою работу.

Как бессмертный владыка, его задачей было предотвратить полное уничтожение мира совершенствования и помочь культиваторам избежать кризиса, когда придут демонические культиваторы.

По логике, жизнь или смерть Янь Сяошу не имела никакого отношения к развитию этого мира, и он мог бы использовать лазейку в правилах, чтобы спасти Янь Сяошу, но его действия были остановлены Системой.

Янь Мочан не мог понять, почему это произошло.

В теле Цзян Чицю две изначально единые силы продолжали «сражаться», и состояние юноши становилось всё хуже.

Цзян Чицю был настолько слаб, что даже сидеть ему было трудно.

Хотя сил не было, его мозг продолжал работать в полубессознательном состоянии.

Одетый в белые одежды юноша, прислонившись к плечу Янь Мочана, бормотал:

— Бессмертный владыка, знаете... Раньше у меня не было особого стремления к совершенствованию или долгой жизни.

— М-м... — Янь Мочан продолжал вливать духовную энергию в Цзян Чицю, мягко отвечая ему.

Цзян Чицю всё ещё был с закрытыми глазами, и его голос стал слегка гнусавым.

— После встречи с вами... Точнее, после встречи с нынешним вами, я понял, что жить здесь тоже может быть интересно...

Услышав слова «нынешний вы», Янь Мочан слегка удивился, но, видя, что юноша явно не в себе, он не стал углубляться в смысл этих слов.

— Поэтому сейчас я не хочу покидать этот мир... Хочу прожить ещё дольше.

В этот момент силы внутри тела Цзян Чицю наконец успокоились.

Хотя они по-прежнему не смешивались, они хотя бы перестали мучить своего хозяина.

Увидев это, Янь Мочан с облегчением вздохнул.

Цзян Чицю продолжал говорить, но его голос звучал так, будто он вот-вот заснёт.

— Если я умру и покину этот мир, то больше не встречу таких людей, как вы... — Юноша проговорил сонным голосом, и от усталости его голос стал чуть гнусавым.

Услышав это, Янь Мочан улыбнулся. Он протянул руку, чтобы аккуратно поправить волосы Цзян Чицю, а затем, словно успокаивая ребёнка, начал рассказывать ему о том, что видел сегодня на улице.

После долгого рассказа Цзян Чицю наконец стал засыпать.

Когда он уже почти погрузился в сон, он вдруг услышал, как мужчина рядом с ним замолчал.

Янь Мочан не говорил. Он уходил?

Цзян Чицю хотел спросить Янь Мочана, но его состояние было настолько плохим, что даже открыть глаза было трудно.

Пока Цзян Чицю размышлял, мужчина медленно снял его тело со своего плеча и уложил на кровать.

Казалось, Янь Мочан уходил, и в сердце Цзян Чицю появилась лёгкая грусть.

Но прежде чем эта грусть успела укорениться, он почувствовал, как что-то холодное и мягкое легонько коснулось его лба...

Что это?

Из-за лихорадки температура Цзян Чицю была немного выше обычной.

Когда он наконец понял, что это было, Янь Мочан уже ушёл.

Так, Янь Мочан поцеловал его в лоб?

Осознав это, всё ещё сонный Цзян Чицю покраснел до ушей.

Прожив столько миров, Цзян Чицю успел пережить несколько «ложных романов» и даже получил несколько признаний в любви.

Но на этот раз, когда Янь Мочан просто поцеловал его в лоб, Цзян Чицю не смог заснуть.

Он даже начал сомневаться: Янь Мочан действительно испытывает к нему чувства или просто относится к нему как к младшему, ученику?

Бессмертный владыка, зачем вы поцеловали меня в лоб? Если бы вы выбрали другое место, мне было бы проще понять...

Подождите, о чём я вообще думаю? — Цзян Чицю поспешно успокоил себя, понимая, что его мысли зашли слишком далеко.

На следующее утро Цзян Чицю наконец пришёл в себя.

Когда он проснулся, солнце уже висело высоко в небе, и, судя по времени, было около десяти утра.

Слегка умывшись, Цзян Чицю вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/15283/1352957>